

Въ весельи, въ пирахъ мы жизнь должны про-
вождати;

И такъ она недолга: на что коротати,
Крушиться надъ книгою и повреждать очи?
Не лучше ли съ кубкомъ дни прогулять и
ночи?

Вино—даръ божественный, много въ немъ про-
вору;

Дружить людей, подаетъ поводъ къ разговору,
Веселитъ, всѣ тяжкія мысли отымаеъ,
Скудость знаетъ облегчать, слабыхъ ободряетъ,
Жестокіхъ смягчитъ сердца, угрюмость отво-
дитъ,

Любовникъ лучше виномъ въ цѣль свою до-
ходитъ.

Когда по небу сохой бразды водить станутъ,
А съ поверхности земли звѣзды ужъ про-
глянутъ,

Когда будутъ течь къ ключамъ своимъ быстры
рѣки,

И возвратятся назадъ минувшіе вѣки;

Когда въ постъ чернецъ одну вѣсть станетъ ви-
зигу,

Тогда, оставя стаканъ, примуся за книгу“.

Модоръ тужить, что черезчуръ бумаги исходить
На письмо, на печать книгъ, а ему приходится,

Что не во что завертѣть завитыя кудри;

Не смѣнить на Сенеку онъ фунтъ доброй пудры.

Предъ Егоромъ *) двухъ денегъ Виргилій не

стоитъ,

Рексу **), не Цицерону, похвала достойна.

Обращаясь вновь къ своему уму и дока-
зывая ему безплодность борьбы съ невѣж-
дами, сатирикъ говоритъ:

Гордость, лѣньность, богатство, мудрость одо-
лѣло;

Науку невѣжество мѣстомъ ужъ посѣло:

Подъ митрой гордится, то въ шитомъ платьѣ
ходитъ,

Судить за краснымъ сукномъ, смѣло полки во-
дитъ.

Наука ободрана въ лоскутахъ общита,

Изъ всѣхъ почти домовъ съ ругательствомъ
сбита,

Знаются съ нею не хотятъ, бѣгутъ ея дружбы,

Какъ въ морѣ страдавшіе корабельной службы.

Всѣ кричатъ: никакой плодъ не виденъ съ
науки!

Ученыхъ хотъ голова полна, пусты руки!

Коли кто карты мѣшатъ, разныхъ винъ вкусъ

знаетъ,

Танцуетъ, на дудочкѣ пѣсни три играетъ,

Смыслить искусно прибрать въ своемъ платьѣ
цвѣты,—

Тому ужъ и въ самыя молодыя лѣты

Всякая высша степень—мзда ужъ не велика,

Седми мудрецовъ себя достойнымъ лика.

Вторая сатира, «Филаретъ и Евгений», на-
писанная мѣсяца черезъ два послѣ первой,
нападаетъ «на зависть и гордость дворянъ
злонравныхъ». Это, впрочемъ, чуть ли не
слабѣйшая изъ всѣхъ сатиръ Кантемира.
Въ ней больше разсужденій, больше морали,
нежели жалчи. Впрочемъ, и въ ней есть мѣ-
ста замѣчательныя.

Вотъ, напримѣръ, картина жизни фата или
лѣва того времени:

*) Славный сапожникъ того времени въ Мо-
сквѣ.

**) Славный портной того времени въ Москвѣ.

Пѣлъ пѣтухъ, встала заря, лучи освѣтили
Солнца верхи горъ; тогда войско выводили,
На поле предки твои, а ты подъ парчою,
Углубленъ мягко въ пуху тѣломъ и душою,
Грозно сопешь; когда дня пробѣгутъ двѣ доли,
Зѣвнешь, растворишь глаза, выспишься до

воли,
Тянешься ужъ часть другой, нѣжишься ожи-
да

Пойла, что шлетъ Индія или везутъ съ Китая.
Изъ постели къ зеркалу однимъ прыгнешь
скокомъ,

Тамъ ужъ въ попеченіи и трудѣ глубокомъ,
Женскихъ достойную плечъ завѣску на спину
Вскинувъ, волосъ съ волосомъ прибираешь къ
чину.

Часть надъ плоскимъ лбомъ торчать будутъ
сановиты,

По румянымъ часть щекамъ въ колечки за-
виты

Свободно станетъ играть, часть уйдетъ за темя

Въ мѣшокъ. Дивится тому строенію племя;

Тебѣ подобныхъ; ты самъ, новый Нарцисъ,

жадно

Глотаешь очми себя; нога жметъ складно

Въ тѣсномъ башмакѣ твоя, потъ со слугъ ва-
лится,

Въ двѣ мозоли и тебѣ красота становится;

Избить полъ и подъ башмакъ стерто много
мѣлу.

Деревню вздѣнешъ потомъ на себя ты цѣлу.